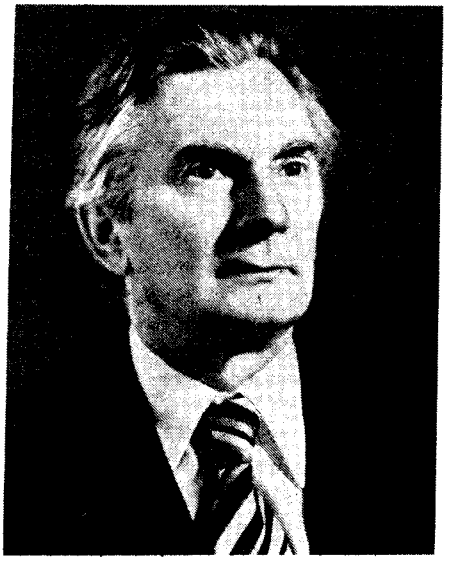

А. Н. РОБИНСОН
(1917 — 1993)

ЕГО НЕ БУДЕТ С НАМИ

Еще одна крупная потеря в области изучения русской средневековой литературы! Вслед за внезапной кончиной члена-корреспондента РАН Л. А. Дмитриева ушел из жизни Андрей Николаевич Робинсон.

С ним мы лишились важного направления в изучении древней литературы — комплексного, типологического изучения памятников древнерусской литературы.

Типологическое изучение было в характере А. Н. Робинсона, это было почти его личным свойством. Знакомясь с новыми для него людьми, он всегда мысленно искал их место в общественном укладе, в раскладе научных направлений и школ. То же самое было характерно для него в подходе к темам своих исследований. Повести об Азовском осадном сидении донских казаков он изучал в их взаимосвязи и месте с историческими событиями того времени. «Житие протопопа Аввакума» он объединил с «Житием Епифания» в один документ взаимной исповеди, открыв в каждом из них исповедальные черты. «Слово о полку Игореве» он изучал в жанровом и поэтическом единстве с великими средневековыми эпосами Запада и Востока — с «Песней о Роланде», Нибелунгами, Гесериадой, «Песней о моем Сиде» и пр.

Аналогичные связи он обнаруживал в болгарских памятниках: в сочинениях Паисия Хиландарского и Софрония Врачанского.

Он не любил одиночества памятников, его беспокоило возможное отсутствие связей, отсутствие сознаваемых или «типологически» присущих памятникам жанров, их одиночество в той или иной поэтической системе, неясность их духовной и идейной позиции.

Одиночества он опасался и в жизни. Он был идеальным организатором славистических конгрессов — международных или ограниченных одной-двумя странами.

Он имел друзей среди ученых очень многих стран: Болгарии, Польши, Югославии, Англии, Германии, Италии, Франции, США.

Спокойное дружелюбие позволяло ему устанавливать личные знакомства, знакомить иностранных исследователей между собой, помогать в разыскании нужной литературы.

Он принадлежал к числу людей, без которых трудно обойтись сообществу ученых, когда они уходят — рассыпаются целые направления и научные темы.

Облик А. Н. Робинсона надолго останется в нашей памяти: сдержанный, аккуратный, точный во всем, всегда в прекрасно сшитом костюме, с хорошей военной выправкой, приобретенной им в армии во время второй мировой войны, и безукоризненной корректностью в обращении с людьми, унаследованной им от его шотландских предков.

Лучшей памятью по ушедшему ученому всегда остаются сборники, ему посвященные. Мы, его друзья и товарищи, могли бы в соот-